

Ш.А.Хужаев,
преподаватель ТГЮУ, доктор философии
по юридическим наукам (PhD)

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПОДХОДЫ К УЧРЕДИТЕЛЬНЫМ ДОКУМЕНТАМ ИНОСТРАННЫХ БАНКОВ

Аннотация: В данной статье были проанализированы теоретические подходы к учредительным документам иностранного банка. На основании теоретического анализа, изучения сущности учредительных документов банка указана необходимость применения положений устава при несоответствии норм устава и учредительного договора.

Ключевые слова: иностранный банк, учредительный договор, устав, банковская деятельность, сделка, юридический факт.

Аннотация: Мазкур мақолада чет эл банкларнинг таъсис ҳужжатларига нисбатан назарий ёндашувлар таҳлил қилинган. Назарий таҳлил, банкнинг таъсис ҳужжатларининг моҳиятини ўрганиш асосида устав ва таъсис шартномасининг нормалари бир-бирига мос келмаган тақдирда устав қоидаларини қўллаш зарурияти кўрсатиб берилган.

Калит сўзлар: чет эл банки, таъсис шартномаси, устав, банк фаолияти, келишув, юридик факт.

Annotation: This article analyzes theoretical approaches to the constituent documents of a foreign bank. On the basis of theoretical analysis, studying of essence of constituent documents of bank necessity of application of provisions of the charter at discrepancy of norms of the charter and the constituent agreement is specified.

Key words: foreign bank, foundation agreement, charter, banking activity, transaction, legal fact.

Как известно из норм Гражданского кодекса Республики Узбекистан банк как юридическое лицо создается собственником или уполномоченным им лицом, либо на основании распоряжения уполномоченного органа, а также в порядке, предусмотренном законодательством.

Статья 43 Гражданского кодекса Республики Узбекистан определяет три важных правила:

а) юридическое лицо действует на основании устава, либо учредительного договора и устава, либо только учредительного договора. В случаях, предусмотренных законом, юридическое лицо, не являющееся коммерческой организацией, может действовать на основании положения об организациях данного вида;

б) учредительный договор юридического лица заключается, а устав утверждается его учредителями;

в) юридическое лицо, созданное в соответствии с Гражданским кодексом одним учредителем, действует на основании устава, утвержденного этим учредителем.

Как мы видим, договорно-правовое регулирование деятельности банков, в том числе иностранных банков возникает с момента его создания. При этом ключевыми договорами при создании банка являются учредительный договор и устав.

Учредительный договор (устав) является первым гражданско-правовым инструментарием, которым упо-

рядочивается деятельность юридических лиц, в частности, иностранных банков.

Учредительный договор (устав) рассматривается в гражданском праве с трех похожих, взаимосвязанных, но отличающихся сущностью, позиций:

1. *Первая позиция* состоит в том, что учредительные документы являются правовой основой деятельности. Данного мнения придерживаются отечественные ученые – Х.Р.Рахманкулов, Д.М.Караходжаева, И.Р.Рустамбеков и другие.

Так, Х.Р.Рахманкулов отмечает, что правовой основой деятельности любого юридического лица, наряду с законодательством, являются его учредительные документы – устав и учредительный договор. Именно в них учредители конкретизируют общие нормы права применительно к своим имущественным интересам в создании и деятельности юридического лица, а также нормы, выражающие правоспособность созданного юридического лица в отношении третьих лиц. Перечень учредительных документов может быть различен в зависимости от организационно-правовых форм юридических лиц. Так, на основании учредительного договора и устава создаются и действуют такие виды юридических лиц, как общества с ограниченной и дополнительной ответственностью (за исключением тех случаев, когда они создаются одним лицом) и акционерные общества. Учредительным документом хозяйственных товариществ является учредительный договор, а негосударственные некоммерческие организации и государственные унитарные предприятия, основанные на праве оперативного управления создаются и действуют на основании уставов [5; 106-с.].

Д.М.Караходжаева также уделяет внимание учредительному документу юридического лица как его правовой основы, что позволяет осуществить легальное деление юридических лиц на коммерческие и некоммерческие, при этом автор указывает, что для юридической науки как науки, постигающей правовую сущность явлений, а равно и для правоприменительной практики наиболее важным является деление юридических лиц в зависимости от вида организационно-правовой формы, для чего важное значение имеет содержание учредительного документа, в которой данная форма определяется конкретным образом [3; 46-с.].

В целом, первая позиция позволяет определить учредительный договор и устав как правовые основы деятельности юридических лиц, в том числе иностранных банков, определяющими их организационно-правовой статус.

2. *Вторая позиция* состоит в том, что учредительный документ является сделкой между участниками (учредителями) юридического лица. Эту позицию можно проследить в научных трудах М.И.Брагинского, А.Е.Молотникова, И.К.Шабанова, Н.Козлова.

По мнению М.И.Брагинского учредительным признается договор, в соответствии с условиями которого учредители обязуются создать юридическое лицо, а также определяют порядок совместной деятельности по его созданию, условия передачи ему своего имущества и участия в его деятельности [2; 401-с.].

А.Е.Молотников отмечает, что учредительный договор является документом, регулирующим создание общества и взаимоотношения учредителей друг с другом и с обществом на период его существования, и должен отвечать общим требованиям, предъявляемым Гражданским кодексом к договорам и сделкам

(включая нормы об основаниях признания сделок недействительными), а также отражать особенности, предусмотренные соответствующим законодательным актом для данного договора как учредительного документа [9; 59-с.].

Н.Козлова называет учредительный договор «корпоративным договором» и пишет о том, что «учредительный договор регулирует не только обязательственные отношения, которые возникают между учредителями после его заключения, но также корпоративные отношения, возникающие между учредителями, юридическим лицом и третьими лицами (управляющими) после государственной регистрации юридического лица. Кроме того, будучи учредительным документом, учредительный договор также выполняет функцию закрепления правового статуса самого юридического лица» [4; 56-с.].

В рамках данной позиции представляет интерес соотношение учредительного договора и устава иностранного банка. Многие вопросы, отраженные в учредительном договоре иностранного банка – это прежде всего «внутренние» вопросы, в определенных случаях указывается совершение определенных действий (обращение в регистрирующий орган, порядок образования уставного капитала и т.д.) [6; 19-с.]. Аналогичная свобода действий, которая предоставлена учредителям (участникам) иностранных банков в определении порядка каких-либо действий, связанных с деятельностью банка, как правило, фиксируется в уставе общества, поскольку именно он имеет преимущественную силу для третьих лиц и участников общества [4; 58-с.]. К тому же основная часть существующих учредительных договоров обществ в основной части копирует положения устава, не устанавливая ничего нового в содержании отношений участников между собой и третьими лицами [1; 5-с.].

По данному поводу следует согласиться с мнением Д.Степанова о том, что в случае несоответствия положений учредительного договора и положений устава общества преимущественную силу для третьих лиц и участников общества имеют положения устава [11; 46-с.]. Таким образом, по нашему мнению, преимущественным актуальным учредительным документом иностранного банка является устав. С учетом этого полагаем необходимым закрепить в Законе Республики Узбекистан «О банках и банковской деятельности» норму, в соответствии с которой **в случае несоответствия положений учредительного договора и устава применяются нормы устава.**

С учетом специфики деятельности иностранных банков считаем необходимым включить в устав сведения о разрешении споров между иностранным банком (владельцем доли в уставном капитале) и другим владельцем либо Центральным банком Республики Узбекистан.

Исходя из второй позиции, можно отметить, что она определяет учредительные документы с точки зрения сделки между участниками о создании и учреждении юридического лица. Если исходить из понятия иностранных банков, то данная позиция будет рассматривать иностранные банки как плод учредительных документов иностранных физических или юридических лиц.

3. *Третья позиция* рассматривает учредительный документ как юридический факт. Данной позиции придерживаются Н.Н.Пахомова, Т.В.Мельникова, А.Д.Степанов, Д.В.Ломакин. Данное направление яв-

ляется для нас также приемлемым в отношении иностранных банков.

По мнению Т.В.Мельниковой учредительный договор является одним из оснований возникновения внутренних правоотношений в связи с обеспечением деятельности некоторых юридических лиц в качестве самостоятельных субъектов права [8; 217-с.]. Следовательно, внутренняя структурированность определяет учредительным документом.

Учредительный договор обладает признаком организации деятельности или осуществления совместной деятельности. Поэтому А.Д.Степанов утверждает: «Одним из наиболее существенных признаков данного договора выступает его организационный характер и наличие оснований для дальнейшей деятельности юридического лица» [11; 47-с.].

Д.В.Ломакин также разграничивает договор о совместной деятельности и учредительный договор, определяя последний, как юридический факт возникновения статуса юридического лица [7; 44-с.].

Интересным является подход к данной проблеме Н.Н.Пахомовой, которая отмечает, что по одному из дел арбитражный суд указал, что учредительный договор является смешанным договором. К соответствующим частям учредительного договора применяются правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, в том числе и элементы договора безвозмездного пользования имуществом [10; 104-с.].

На наш взгляд, для иностранных банков наиболее приемлемым и отражающим его сущность является именно смешанная позиция о том, что учредительный договор и устав являются юридическим фактом, вытекающим из осознанных действий учредителей.

Исходя из вышеизложенного, мы считаем, что учредительный договор и устав являются договорами:

- учреждающими иностранный банк и наделяющими его организационно-правовым статусом акционерного общества;
- выступающими в роли юридического факта возникновения гражданско-правового статуса иностранных банков.

При этом, исходя из теоретического анализа следует включить в законодательство норму следующего характера:

«В случае несоответствия положений учредительного договора и устава целесообразно применить нормы устава банка».

Список литературы:

1. Белых В.С. О понятийном аппарате науки предпринимательского (хозяйственного) права // Предпринимательское право. 2012. № 3. – С. 4-8.
2. Брагинский М. И. Договорное право. Книга 5 (комплект из 2 книг) / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. - М.: Статут, 2016. - 442 с.
3. Караходжаева Д.М. Институт права собственности юридических лиц: особенности исторического развития и современное состояние в Узбекистане // Право и политика. — 2006. — № 2. — С. 45-49.
4. Козлова Н. Правовая природа учредительного договора о создании юридического лица / Государство и право. 2013. № 10. – С. 55-60.
5. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Узбекистан т. 1 (часть первая). Под общ. ред. д.ю.н. Х.Р.Рахманкулова. Министерство юстиции Республики Узбекистан. – Т.: «Vektor-Press», 2010. – С. 106.

6. Корягина А.В. История развития понятия доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Предпринимательское право. 2012. №4. – С.17-22.

7. Ломакин Д.В. Договоры о создании и реорганизации юридических лиц / Законодательство. 2014. № 2. – С. 43-45.

8. Мельникова Т.В. Учредительный договор как юридический факт // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. №57. – С. 216-221.

9. Молотников А.Е. Слияния и поглощения. Российский опыт. –М.: Вершина, 2016. –128 с.

10. Пахомова Н. Н. Цивилистическая теория корпоративных отношений / Н. Н. Пахомова // Налоги и финансовое право. 2005. — С. 100-105.

11. Степанов Д. Особенности договора учредителей о создании акционерного общества / Д. Степанов // Хозяйство и право. 2010. № 2. — С. 45-48.

Б.М.Ҳамроқулов,
ЖИДУ ўқитувчиси ю.ф.н.

МДҲ ДАВЛАТЛАРИ ҚОНУНЧИЛИГИДА МАЪНАВИЙ ЗИЁННИ ҚОПЛАШНИ ТАРТИБГА СОЛИНИШИ

Аннотация: ушбу мақолада МДҲ давлатлари қонунчилигида маънавий зиённи қоплашни назарда тутувчи нормалари ўрганилган, қиёсий таҳлил қилинган ва мавжуд айрим камчиликларни бартараф этиш учун таклифлар берилган.

Таянч сўзлар: МДҲ; зарар; маънавий зиён; субъект; жисмоний шахс; юридик шахс; шаън; қадр-қиммат, ишчанлик обрўи.

Аннотация: в данной статье изучено законодательство стран СНГ регулирующее возмещение морального вреда, осуществлен сравнительный анализ и даны предложения по устранению имеющихся определенных недостатков в этой сфере.

Ключевые слова: СНГ; вред, моральный вред, субъект, физическое лицо, юридическое лицо, честь, достоинство, деловая репутация.

Abstract: this article examines the legislation of the CIS countries regulating the compensation of moral harm, carried out a comparative analysis and made proposals to address the existing shortcomings in this area.

Key words: CIS; harm, moral harm, subject, individual, legal entity, honor, dignity, business reputation.

Мустақил Давлатлар Ҳамдўстлиги (МДҲ) ташкил этилиши тарихига назар ташлайдиган бўлсак, дастлаб 1991 йил 8 декабрь куни Белорусияда Россия, Украина ва Белорусия давлатлари раҳбарлари томонидан МДҲни тузиш тўғрисида келишув ва 1991 йил 21 декабрда Қозоғистоннинг Алма-Ата шаҳрида Арманистон, Белорусия, Озёрбайжон, Қозоғистон, Қирғизистон, Молдавия, Россия, Тожикистон ва Ўзбекистон раҳбарлари томонидан МДҲни тузиш тўғрисида Декларация имзолашлари натижасида талқил қилинган. МДҲнинг ҳозирги кундаги аъзолари Арманистон, Белорусия, Озёрбайжон, Қозоғистон, Қирғизистон, Молдавия, Россия, Тожикистон, Туркменистон ва Ўзбекистон Республикалари ҳисобланади [11].

Собиқ СССРда фуқароларнинг номулкий ҳуқуқларига етказилган зарарни баҳолаб бўлмаслиги асос қилиниб, маънавий зиённи қоплаш қонунларда назарда тутилмаган эди. СССРнинг 1977 йил 7 октябрдаги Конституциясининг 74-моддасида барча СССР таркибида бўлган давлатларнинг қонунчилиги бир хил бўлган, агар номувофиқлик юзага келганда СССР қонунлари қўлланилган [12]. Шу сабабли ўша вақтларда МДҲ таркибига кирган давлатларнинг қонунларида маънавий зиённи қоплашни тартибга солишчи норма ўз ифодасини топмаган эди. Ушбу давлатлар ўз мустақиллигини эълон қилганидан кейин қонунларини демократиянинг умуминсоний принципларига асосланган ҳолда шакллантира бошлашди. Бу ўз навбатида ушбу давлатлар қонунчилигида турли вақтларда маънавий зиённи қоплашни тартибга солишга қаратилган нормалари белгиланишига олиб келди. Қуйида МДҲ давлатлари қонунчилигида маънавий зиённи қоплаш муносабатларини тартибга солинишини кўриб чиқамиз.

Арманистон Республикаси МДҲ давлатлари ичида маънавий зиённи қоплашни назарда тутувчи нормани